

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТАСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

© Карпов А.В.¹, Никишина В.Б.², Петраш Е.А.²¹ Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль;² Курский государственный медицинский университет, КурскE-mail: petrash@mail.ru

Реализован метасистемный подход к изучению социальной идентичности. Представлены результаты исследования социальной идентичности с позиции метасистемного подхода, согласно которой социальная идентичность рассматривается как система со встроенным метасистемным уровнем. На основе метасистемного подхода создана обобщающая концепция нормы и нарушения социальной идентичности, реализованная в главных гносеологических аспектах (метасистемном, структурном, функциональном, генетическом, интегративном), что обеспечивает переход от одностороннего, аналитического, аспектного изучения социальной идентичности к системному. Доказано, что для системы социальной идентичности свойственны системогенетические и метасистемогенетические закономерности развития не только применительно к норме, но и при нарушениях.

Ключевые слова: социальная идентичность, метасистемный подход, метасистемный аспект, структурный аспект, функциональный аспект, генетический аспект, интегративный аспект социальной идентичности.

SOCIAL IDENTITY: METASYSTEM APPROACH

*Karpov A.V.¹, Nikishina V.B.², Petrash E.A.²*¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl; ² Kursk State Medical University, Kursk

A metasytem approach to the study of social identity has been implemented. The results of studying social identity from the metasytem approach according to which social identity is considered as a system with an integrated metasytem level are presented. On the basis of the metasytem approach, a generalized concept of norm and disturbance of social identity has been created and realized in the main epistemological aspects (metasytem, structural, functional, genetic, and integrative), which provides a transition from a one-sided, analytical, and aspect study of social identity to a systemic one. It has been proved that the system of social identity is characterized by systemogenetic and metasytemogenetic patterns of development, not only in relation to the norm, but also in case of disturbances.

Keywords: social identity, metasytem approach, metasytem aspect, structural aspect, functional aspect, genetic aspect, integrative aspect of social identity.

Любая задача, позиционируемая как методологическая, должна быть соотнесена с парадигмально-теоретическим основанием ее реализации. Согласно методологической позиции Т. Куна (2003), парадигма определяется как строго научная теория, господствующая в течение определенного исторического периода в научном обществе; представляет собой модель постановки проблем, методов их исследования и решения [5]. В системе научного знания парадигма рассматривается не просто в качестве текущей теории, а в качестве целостного мировоззрения, в котором она существует вместе со всеми выводами. В современной методологии науки можно выделить четыре основных компонента теории: 1) исходную эмпирическую основу, эмпирический базис, который включает в себя множество зафиксированных в данной области знания фактов, достигнутых в ходе экспериментов и требующих теоретического объяснения; 2) исходную теоретическую основу, представляющую собой множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов, в совокупности описывающих идеализированный объект; 3) логику теории, содержащую множест-

во допустимых в ее рамках правил логических выводов и доказательств; 4) совокупность выведенных в теории утверждений с их доказательствами, составляющую основной массив теоретического знания [3, 4]. Методологически основная роль в формировании теории принадлежит идеализированному объекту, представляющему собой модель существующих связей реальности и представленных с помощью определенных гипотетических допущений.

Системный подход в истории методологии психологической науки занимает одну из самых противоречивых позиций. С одной стороны, нет фактически ни одного исследования, в которых не ссылаются на системный подход и его представителей. С другой стороны, декларируемая реализованность системного подхода не находит фактической его реализации.

История развития системного подхода в психологической науке указывает на то, что особое внимание отводится анализу факторов и механизмов, объединяющих систему в некую целостность, выделяющих ее из окружающей

среды, то есть на механизмах и способах обеспечения автономности и интеграции систем.

Общими задачами системных исследований являются анализ и синтез систем. Процесс анализа предполагает выделение системы из среды с целью определения ее состава, структуры, функции, интегральных характеристик, системообразующих факторов и взаимосвязей с внешней средой. Задачей синтеза является создание модели реальной системы с повышением уровня ее абстрактного описания, определение полноты ее состава и структур, базисов описания, закономерностей динамики и проявлений. Системные описания объектов исследований выполняют те же функции, что и другие научные описания (объяснительную и предсказательную); основной специфической функцией системного описания является интеграция информации об объекте [2].

Согласно представлениям так называемого «классического» системного подхода, любая система одновременно является частью определенной, более общей целостности, имеющей внешнюю по отношению к ней локализацию. В составе метасистемы, взаимодействуя с ней, сама система обретает свой онтологический статус. При этом внешняя локализация метасистемы по отношению к системе не является единственно возможной. Доказано существование систем, в собственном содержании которых представлена более общая по отношению к ним метасистема. «Внутренне локализованная» метасистема определяет возникновение качественно специфического метасистемного уровня организации самой системы [3, 4].

Именно данная теоретическая модель, выстроенная на конкретных методологических позициях метасистемного подхода, эмпирически аргументирована, раскрывается в содержании данной части работы.

Концептуализируя, а также приводя к алгоритмизации и системно организованному знанию объекта нашего исследования – социальную идентичность в рамках метасистемного подхода, во-первых, мы создали критериально-иерархическую модель нормы и нарушения социальной идентичности, а во-вторых, представили ее эмпирическую аргументацию на структурном, генетическом, функциональном, интегративном и метасистемном уровнях.

Руководствуясь тезисом, что системная организация мира не может быть исчерпана только системами онтологического плана, отображение которых в познании приводит к становлению систем гносеологического плана, принимающих форму целостных теорий [4], мы исследовательскую логику выстроили как последовательность онтологических и гносеологических этапов. В

этом случае этапы исследования реализовывались следующим образом: 1) определение метасистемы по отношению к изучаемому объекту, не только его качественной определенности, но и специфичности, которую он обретает в метасистеме; 2) определение компонентов, связей, структуры – структурный этап; 3) функциональный; 4) генетический; 5) интегративный.

Метасистемный этап исследования раскрывает онтологически представленную целостность, в которую включен изучаемый объект (в рамках данной работы это социальная идентичность) во всей полноте его характеристик и свойств, в которой помимо онтологических оснований бытия изучаемой системы заложены необходимые для его объяснения гносеологические средства [4]. Только при включении в метасистему изучаемая система социальной идентичности обретает объективные детерминанты своего формирования и функционирования, качественную определенность и специфичность по отношению к этой метасистеме. Структурный этап системного анализа направлен на изучение внутрисистемных механизмов и закономерностей, лежащих в основе собственной организации (компонентов, связей, структуры) социальной идентичности. Структурный план исследования, в свою очередь, является гетерогенным: с одной стороны, раскрывает компонентный состав изучаемой системы, с другой стороны, раскрывает структурно-уровневую организацию строения системы и установлением ее базовых уровней и межуровневых взаимодействий. Функциональный уровень анализа системы направлен на выявление и интерпретацию особенностей, закономерностей и механизмов диахронической организации развертывания изучаемого объекта (социальной идентичности) во времени. Генетический уровень анализа системы также реализуется в нескольких направлениях: филогенетическом, онтогенетическом, социогенетическом и др. Основной целью интегративного аспекта системного анализа является выявление и интерпретация интегративных свойств (системных качеств) объекта исследования на основе всех предыдущих этапов исследования. Результаты интегративного уровня системного анализа позволяют установить качественную определенность изучаемого предмета [4]. Представленные этапы исследования предмета позволяют представить основания причинного объяснения выявляемых в нем закономерностей в аспектах структурной, генетической и функциональной причинности. Подобным образом системно организованное знание о социальной идентичности в критериях нормы и нарушения выступает в качестве необходимого условия его перевода с эмпирико-феноменологического уровня на теоретический уровень (рисунок 1).

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

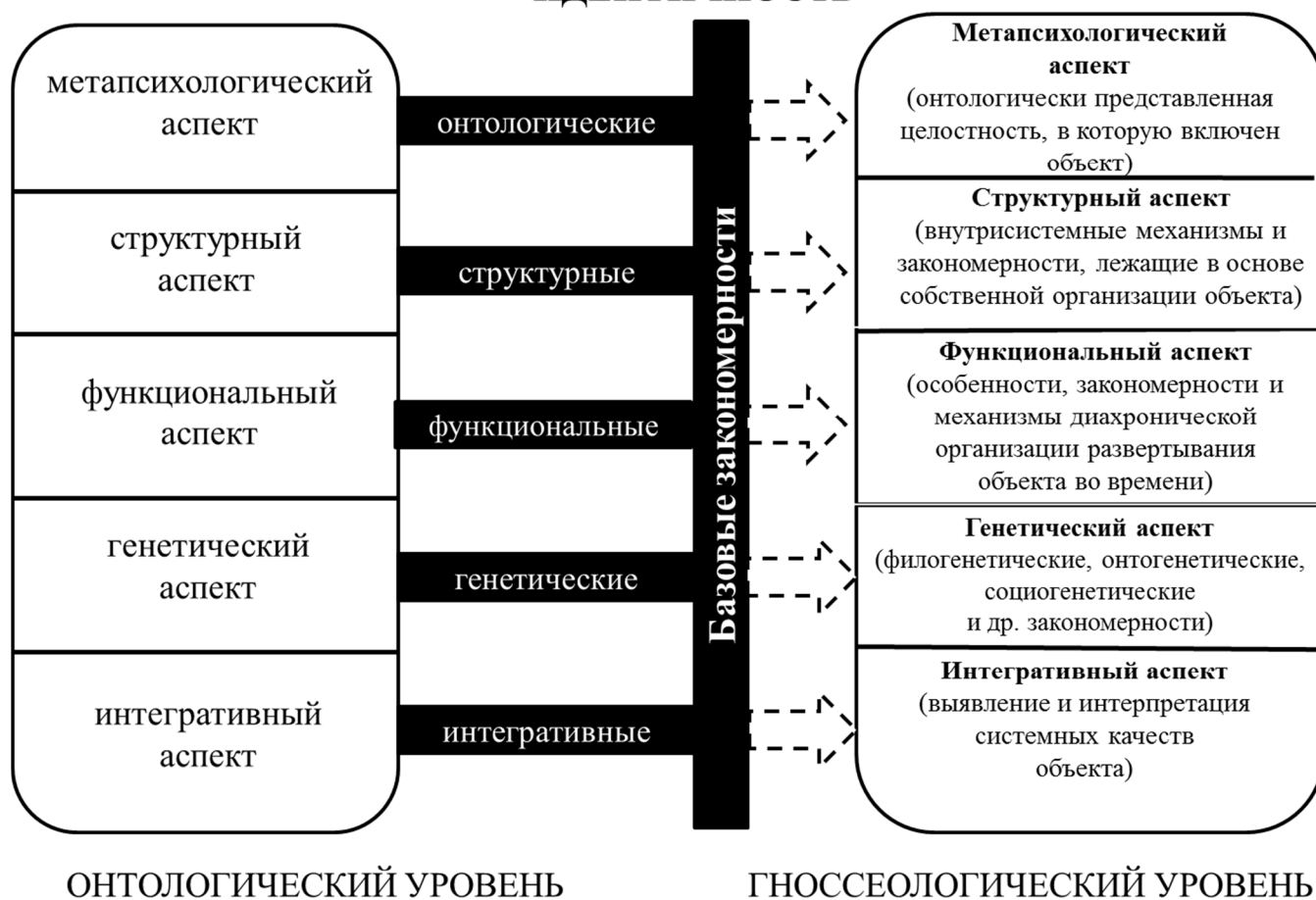

Рис. 1. Теоретическая модель структурно-уровневой организации социальной идентичности.

На онтологическом уровне существования выявлены закономерности континуальности исследуемого объекта от нормы как целостности к нарушению, как деструктуризации этой целостности. Понимая онтологические закономерности как базовые, выделяют пять категорий закономерностей существования объекта: 1) онтологические, то есть те, которые встроены в него, его субстанциональные, аутохтонные, по которым объект функционирует в контексте целостности; аутохтонные внутренние закономерности объект получает во всей целостности его бытия, включенного в метасистемную организацию. Вторая категория закономерностей – это так называемые структурные закономерности, это закономерности, которые характеризуют структурную организацию в аспектах содержания и состава. Третья категория – это так называемые функциональные закономерности, которые характеризуют динамику. С целью обнаружения и интерпретации особенностей и закономерностей, феноменов и механизмов собственно диахронической организации развертывания социальной идентичности во времени. Четвертая категория закономерностей – это генетические закономерности, предполагающие

следующие филогенетическое, онтогенетическое, социогенетическое и др. направления реализации. Пятая категория представлена интегративными закономерностями, основной целью которых является выявление, характеристика и интерпретация на базе результатов всех предшествующих этапов наиболее обобщенных, системных свойств социальной идентичности [4].

На гноссеологическом уровне анализа с помощью алгоритма системного исследования нами были выделены критерии анализа объекта (социальной идентичности) в континуальности «норма–нарушение», определено их видоспецифическое содержание (аддиктивная идентичность, делинквентная идентичность, нарушенная социальная идентичность при соматопатологии) и доказана их изоморфность по отношению друг к другу. Критерием качества теории является ее практико-эмпирическая верифицируемость.

Изучение социальной идентичности с позиции системного подхода направлено на выявление обозначенных категорий закономерностей в соответствии с представленным алгоритмом системного исследования.

Изучение социальной идентичности как континуального объекта реализуется в следующих аспектах: структурном (через организацию системы взаимосвязей структурных компонентов); генетическом (через онтогенетические этапы формирования); функциональном (через определение критериев функционирования в континууме «норма-нарушение»); содержание раскрывается через систему статусов.

Конкретизируя теоретическую проекцию социальной идентичности на исследовательский уровень установлено, что структурная организация социальной идентичности, включающая когнитивный, мотивационный и ценностный компоненты, характеризуется спецификой компонентного содержания, качеств когерентности и дивергентности, а также общей структурной организованности социальной идентичности в генезе (на разных возрастных этапах: в подростковом возрасте, в юношеском возрасте, взрослости, геронтогенезе), а также дисгенезе (в норме и при нарушении). Функциональный аспект социальной идентичности реализуется в континууме «норма-нарушение», выстроенные по дихотомическому основанию. Интегративный уровень анализа социальной идентичности как в норме, так и при нарушении характеризуется интеграцией структурного, функционального, генетического содержания и обеспечивает трансляцию явления на метасистемный уровень. Метасистемная проекция нарушения социальной идентичности на макросоциальном уровне продуцирует увеличение количества девиаций (увеличении количества правонарушений; увеличение объектов зависимости и способов употребления; повышении уровня инвалидизации населения при соматической патологии, увеличение количества переходов соматических заболеваний в хроническую форму). На уровне микросоциума активизирует негативную патологическую среду, запуская и масштабируя процессы нарушений социальной идентичности, формируя социальные стереотипы аддиктивной, делинквентной идентичности. В содержании и структурной организации социальной идентичности отражается внешняя по отношению к субъекту социальная метасистема, включающая в себя систему социальных норм, правил и характеристик социального взаимодействия.

Критериальный подход к социальной идентичности формировался на теоретических положениях К.К. Платонова (1972), который выделил критерии нормы / отклонения: согласованность / рассогласованность, адаптивность / неадаптивность, самоактуализация / нарушение самоактуализации, ответственность / безответственность, совестливость / бессовестливость, конструктивность / деструктивность [10].

Критеризация нормы и нарушения социальной идентичности формировалась на теоретических положениях К.К. Платонова (1972) и Б.С. Братуся (1988), согласно которым обобщенными критериями нормы выступают функциональность и приспособляемость к окружающей среде [1, 10]. Нарушение в этом случае оценивается через дисфункциональность и дезадаптивность.

Социальная идентичность не может быть реализована в жесткой дихотомии «норма-нарушение». И здесь возникают две методологические задачи, требующие решения. Первая связана с необходимостью критеризации нормы-нарушения социальной идентичности, где критерий рассматривается как признак, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-либо. В качестве критериев нормы поведения К.К. Платонов (1972) выделяет следующие: сбалансированность / несбалансированность психических процессов на уровне свойств темперамента; адаптивность / неадаптивность; самоактуализация / нарушение процесса самоактуализации на уровне характерологических особенностей; духовность / бездуховность; ответственность / безответственность; совестливость / бессовестливость (на личностном уровне) [10].

Социальная идентичность функционирует в континуальности «норма-нарушение» по критериальной дихотомии согласованности / рассогласованности структурной организации; адаптивности / неадаптивности; самоактуализации / нарушении самоактуализации; ответственности / безответственности; совестливости / бессовестливости; конструктивности / деструктивности (рисунок 2).

По критериальным оценкам нормы социальной идентичности характеризуется согласованностью, адаптивностью, самоактуализацией, ответственностью, конструктивностью и совестливостью.

В регламенте сформированной теоретической модели были реализованы эмпирические программы, результаты и выводы по которым приведены в обобщенной форме.

Целью исследования выступает анализ феномена социальной идентичности с позиции метасистемного подхода. Объектом исследования является социальная идентичность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в период 2011–2016 гг. на следующих базах: ОБУЗ «Областная наркологическая больница» Комитета здравоохранения Курской области, ОБУЗ «Курская клиническая психиатрическая больница», ФГУП «Курское

Рис. 2. Проекция проявлений критериальной дихотомии функционирования социальной идентичности в норме и при нарушении.

Таблица 1
Качественные и количественные характеристики исследовательской выборки испытуемых с нарушением социальной идентичности

Аддиктивная идентичность		Делинквентная идентичность		Нарушение идентичности при соматопатологии	
Качественные	Количественные	Качественные	Количественные (чел.)	Качественные	Количественные (чел.)
Алкогольная зависимость	55	Деструктивное поведение	98	Онкологические заболевания	117
Наркотическая зависимость	41			Ампутация нижних конечностей	94
Игровая зависимость	54	Аутодеструктивное поведение	38	Ишемический инсульт головного мозга	37
Всего	150		136		248

протезно-ортопедическое предприятие», ОБУЗ «Курский областной клинический онкологический диспансер», исправительные учреждения ФСИН России по Курской области, муниципальные общеобразовательные учреждения (средние общеобразовательные школы) г. Курска, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Взаимодействие с эмпирическими базами исследования осуществ-

лялось в рамках заключенных соглашений о сотрудничестве. Общий объем выборки испытуемых составил 989 человек. Исследование проводилось в условиях информированного согласия. В соответствии с задачами исследования формирование исследовательских групп осуществлялось по критерию нормы и нарушения социальной идентичности. Группу нормы составили 455 испытуемых, сформированные в четыре исследовательские

группы по критерию возрастного этапа: подростковый возраст (12-15 лет) – 73 человека; юношеский возраст (17-22 года) – 78 человек; период взрослости (23-57 лет) – 218 человек, период старости (58-74 года) – 86 человек. Группы уравнивались по гендерному составу.

Эмпирическое исследование нарушения социальной идентичности осуществлялось на трех группах испытуемых: испытуемые с аддитивной идентичностью (150 человек); испытуемые с делинквентной идентичностью (136 человек); испытуемые с нарушением социальной идентичности при соматопатологии (248 человек) (таблица 1).

Эмпирическое исследование осуществлялось с помощью комплекса теоретических и эмпирических методов. Статистическая обработка эмпирических результатов осуществлялась с использованием методов многомерной статистики (факторного анализа с *varimax*-вращением, кластерного анализа), метода корреляционного анализа (г-критерий ранговой корреляции Спирмена), методов оценки структуры через расчет коэффициентов когерентности, дивергентности и организованности структуры [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате поэтапной многоступенчатой обработки полученных эмпирических результатов исследования были сформированные критериально-иерархические модели нормы и нарушения социальной идентичности. Нарушения социальной идентичности можно дифференцировать по критерию отношения к реальности (уход, противостояние, приспособление) [7]. Выделяем три формы нарушения социальной идентичности: уход от социальной реальности (при аддикции); нарушение социальной идентичности как противостояние социальной реальности (при делинквентном поведении); нарушение социальной идентичности как приспособление к социальной реальности (при соматической патологии).

Критериально-иерархическая модель социальной идентичности в норме характеризуется преобладанием согласованной системы ценностных ориентаций, обеспечивающей интегрированность ее структурной организации как на уровне сложных когнитивных конструктов, проявляющихся на критериальном уровне в высокой согласованности структурной организации, адаптивности и конструктивности, так и на уровне мотивационного компонента, реализующегося в критериальных оценках адаптивности и самоактуализации [9].

Нарушение социальной идентичности при алкогольной зависимости характеризуется преобла-

данием простых когнитивных конструктов в структуре социальной идентичности, на критериальном уровне проявляющихся в низкой согласованности структурной организации личностной идентичности, отсутствии креативности, ригидности поведения и дезориентации во времени. Мотивационный компонент, представленный через уплощенный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в низкой сензитивности к себе и окружающим, экстернальности. Ценностный компонент с преобладанием ценностей гедонизма и универсализма на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций и морально-этических ценностей, высокой враждебности, агрессивности и склонности ко лжи.

При наркотической зависимости простые когнитивные конструкты в структуре социальной идентичности на критериальном уровне проявляются в низкой согласованности структурной организации личностной идентичности, неприятии себя и других, интернальности, ригидности поведения и дезориентации во времени, отсутствии креативности. Мотивационный компонент, представленный через уплощенный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в высоком уровне принятия агрессии, низкой синергии, отсутствии познавательных потребностей. Ценностный компонент с преобладанием ценностей гедонизма и универсализма на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций и морально-этических ценностей, высокой враждебности, агрессивности и склонности ко лжи.

Сложные когнитивные конструкты в структуре социальной идентичности при игровой зависимости на критериальном уровне проявляются в низкой согласованности структурной организации личностной идентичности, стремлении к доминированию, ригидности поведения и дезориентации во времени, креативности. Мотивационный компонент, представленный через регрессивный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в низкой сензитивности по отношению к окружающим, высоком самоуважении, выраженности познавательных потребностей. Ценностный компонент с преобладанием ценностей гедонизма и универсализма на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций и морально-этических ценностей, высокой враждебности, цинизме и склонности ко лжи.

Структура социальной идентичности при аддиктивном поведении характеризуется дивергентностью и низкой организованностью с тенденцией нарастания данных особенностей при вирусных видах химической зависимости (от алко-

гольной к наркотической) [8]. На феноменологическом уровне социальная идентичность при состоянии зависимости соответствует диффузной. Специфика структуры социальной идентичности при аддиктивных нарушениях характеризуется ее реализацией на двух не взаимосвязанных блоках, где интегрирующую роль принимает лживость и дезадаптивность (рисунок 3).

Нарушение социальной идентичности при делинквентном поведении рассматривалось в двух формах: в форме деструктивного поведения (нахождение в местах лишения свободы) и аутодеструктивном поведении (попытка суицида в анамнезе) [6].

В структуре социальной идентичности простые когнитивные конструкторы при деструктивном поведении на критериальном уровне проявляются в низкой согласованности структурной организации личностной идентичности, ригидности поведения и дезориентации во времени. Мотивационный компонент, представленный через импульсивный мотивационный профиль, на критериальном уровне реализуется через стремление к доминированию, принятие агрессии и непринятие других. Ценностный компонент с преобладанием ценностей самостоятельности, традиций,

стимуляции и универсализма, на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций и морально-этических ценностей низкой рефлексивностью на морально-этические ситуации, высокой враждебностью, агрессивностью и цинизмом.

В структуре социальной идентичности при аутодеструктивном поведении сложные когнитивные конструкторы на критериальном уровне проявляются в средней согласованности структурной организации личностной идентичности, интернальности, непринятии как себя, так и других, дезориентации во времени. Мотивационный компонент, представленный через уплощенный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций, отсутствии экзистенциальной ответственности, низкой синергии, ригидности поведения. Ценностный компонент с преобладанием ценностей самостоятельности, традиций, достижения на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций низкой сензитивности к себе, низких показателях самопринятия и самоуважения, высокой враждебностью и склонностью ко лжи.

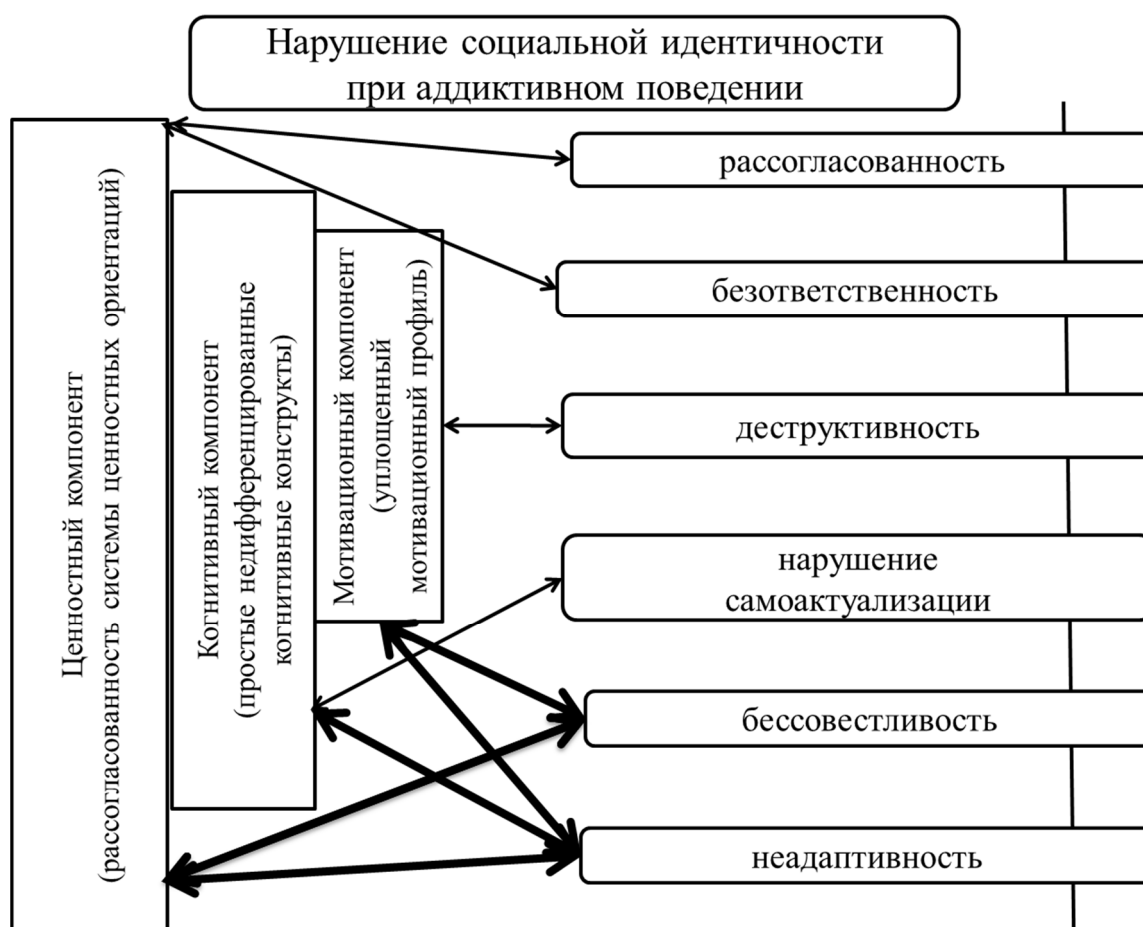

Рис. 3. Критериально-иерархическая модель нарушения социальной идентичности при аддиктивном поведении.

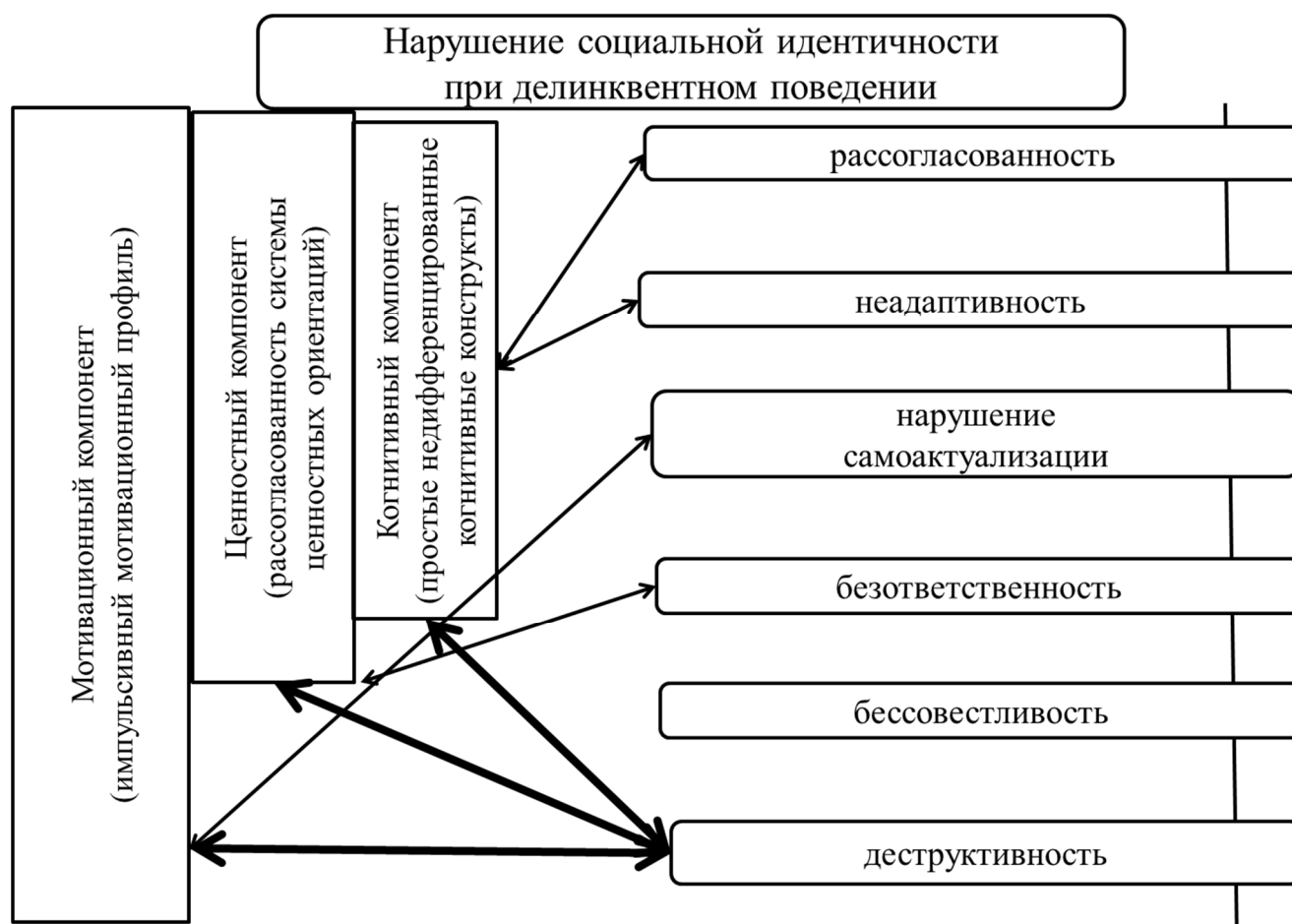

Рис. 4. Критериально-иерархическая модель нарушения социальной идентичности при делинквентном поведении.

Нарушение структуры социальной идентичности при делинквентном поведении характеризуется преобладанием дивергентности и низкой организованностью как при деструктивном, так и при аутодеструктивном поведении. На феноменологическом уровне социальная идентичность при делинквентном поведении соответствует диффузной, характеризующейся неустойчивостью системы ценностных ориентаций, неудовлетворенностью собой и самообвинительными реакциями. Критериальный анализ социальной идентичности с использованием процедуры факторизации позволил выделить деструктивность, проявляющуюся во враждебности и агрессивности, как критерий с основной факторной нагрузкой при континуализации других критериев в сторону нарушения (рассогласованность, неадаптивность, нарушение самоактуализации, безответственность, бессовестливость) (рисунок 4).

Нарушение социальной идентичности при соматической патологии на эмпирическом уровне рассматривалось при онкологических заболеваниях (больные с колостомой, больные, перенесшие мастэктомию, онкогематологические больные), а также при ампутации нижних конечностей.

У пациентов с колостомой простые когнитивные конструкторы в структуре социальной идентичности на критериальном уровне проявляются в средней согласованности структурной организации личностной идентичности, интернальности, непринятии как себя, так и других, дезориентации во времени. Мотивационный компонент, представленный через регрессивный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в эмоциональном дискомфорте, конформности и ригидности поведения. Ценностный компонент с преобладанием ценностей самостоятельности на критериальном уровне проявляется в высоком уровне морально-этических ценностей и рефлексивности на морально-этические ситуации, низком самопринятии и самоуважении, высоком цинизме, склонности ко лжи и враждебности.

У пациентов, перенесших мастэктомию, простые когнитивные конструкторы в структуре социальной идентичности на критериальном уровне проявляются в средней согласованности структурной организации личностной идентичности, интернальности, непринятии себя и других. Мотивационный компонент, представленный через регрессивный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в эмоциональном

дискомфорте, ригидности и конформности поведения, дезориентации во времени. Ценностный компонент с преобладанием ценностей самостоятельности на критериальном уровне проявляется в высоком уровне морально-этических ценностей и альтруистических эмоциях, низком самопринятии и самоуважении, высоком цинизме, склонности ко лжи и враждебности.

У пациентов с заболеваниями онкогематологического профиля простые когнитивные конструкты в структуре социальной идентичности на критериальном уровне проявляются в низкой согласованности структурной организации личностной идентичности, интернальности, непринятии себя, принятии других при отсутствии контактности, дезориентации во времени. Мотивационный компонент, представленный через уплощенный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в эмоциональном комфорте, ригидности поведения, спонтанности. Ценностный компонент с преобладанием ценностей самостоятельности на критериальном уровне проявляется в альтруистических эмоциях, высоком уровне экзистенциальной ответственности и рефлексивности на морально-этические ситуации, высоком цинизме, склонности ко лжи и враждебности.

У пациентов с ампутацией нижних конечностей сложные когнитивные конструкты в структуре социальной идентичности на критериальном уровне проявляются в средней согласованности структурной организации личностной идентичности, экстернальности, непринятии себя, принятии других, дезориентации во времени. Мотивационный компонент, представленный через импульсивный мотивационный профиль, на критериальном уровне проявляется в стремлении к доминированию, ригидности поведения, принятии агрессии и спонтанности. Ценностный компонент с преобладанием ценностей самостоятельности на критериальном уровне проявляется в отсутствии альтруистических эмоций и низкой рефлексивности на морально-этические ситуации, высокой враждебности, агрессивности и склонности ко лжи.

Нарушение структуры социальной идентичности при соматической патологии характеризуется дивергентностью и низкой организованностью с тенденцией нарастания данных особенностей. На феноменологическом уровне социальная идентичность при соматической патологии соответствует диффузной. Критериальный анализ социальной идентичности с использованием процедуры факторизации позволил выделить несогласованность как критерий с основной факторной нагрузкой при континуализации всех других критериев в сторону нарушения (дезадаптив-

ность, нарушение самоактуализации, безответственность, деструктивность, бессовестливость) (рисунок 5).

Таким образом, критериально-иерархическая модель нарушения социальной идентичности характеризуется преобладанием простых недифференцированных когнитивных конструктов, реализующихся в критериальных оценках безответственности и бессовестливости, и обеспечивающих дезинтегрированность структурной организации на уровне мотивационного компонента, представленного недифференцированной системой мотивации, реализующейся в уплощенном мотивационном профиле и проявляющемся в критериальных оценках несогласованности и нарушении самоактуализации; и ценностного компонента, реализующегося в несогласованности системы ценностных ориентаций и проявляющегося в критериальных оценках бессовестливости и несогласованности.

Разработана в рамках метасистемного подхода авторская концепция нормы и нарушения социальной идентичности, реализующая системную стратегию, образованную пятью основными гносеологическими планами: метасистемным; структурным; функциональным; генетическим; интегративным. Метасистемная проекция нарушения социальной идентичности на макросоциальном уровне продуцирует увеличение количества девиаций (увеличении количества правонарушений; росте объектов зависимости; повышении уровня инвалидизации населения при соматической патологии, увеличение количества переходов соматических заболеваний в хроническую форму). На уровне микросоциума формирует негативную патологическую среду, запуская и масштабируя процессы нарушений в арифметической прогрессии.

Впервые социальная идентичность рассматривается как система со встроенным метасистемным уровнем, которая включена в качестве структурного компонента в метасистему социума, встраивающегося в систему социальной идентичности, конституируя ее структурные компоненты. Социальная идентичность как системный феномен (включающий в себя когнитивный, мотивационный и ценностный компоненты) оценивалась количественно (по компонентному содержанию, по взаимосвязи компонентов, а также на уровне качеств когерентности, дивергентности и общей организованности структуры), а также качественно (на уровне базовых качеств и показателей гомогенности-гетерогенности структуры).

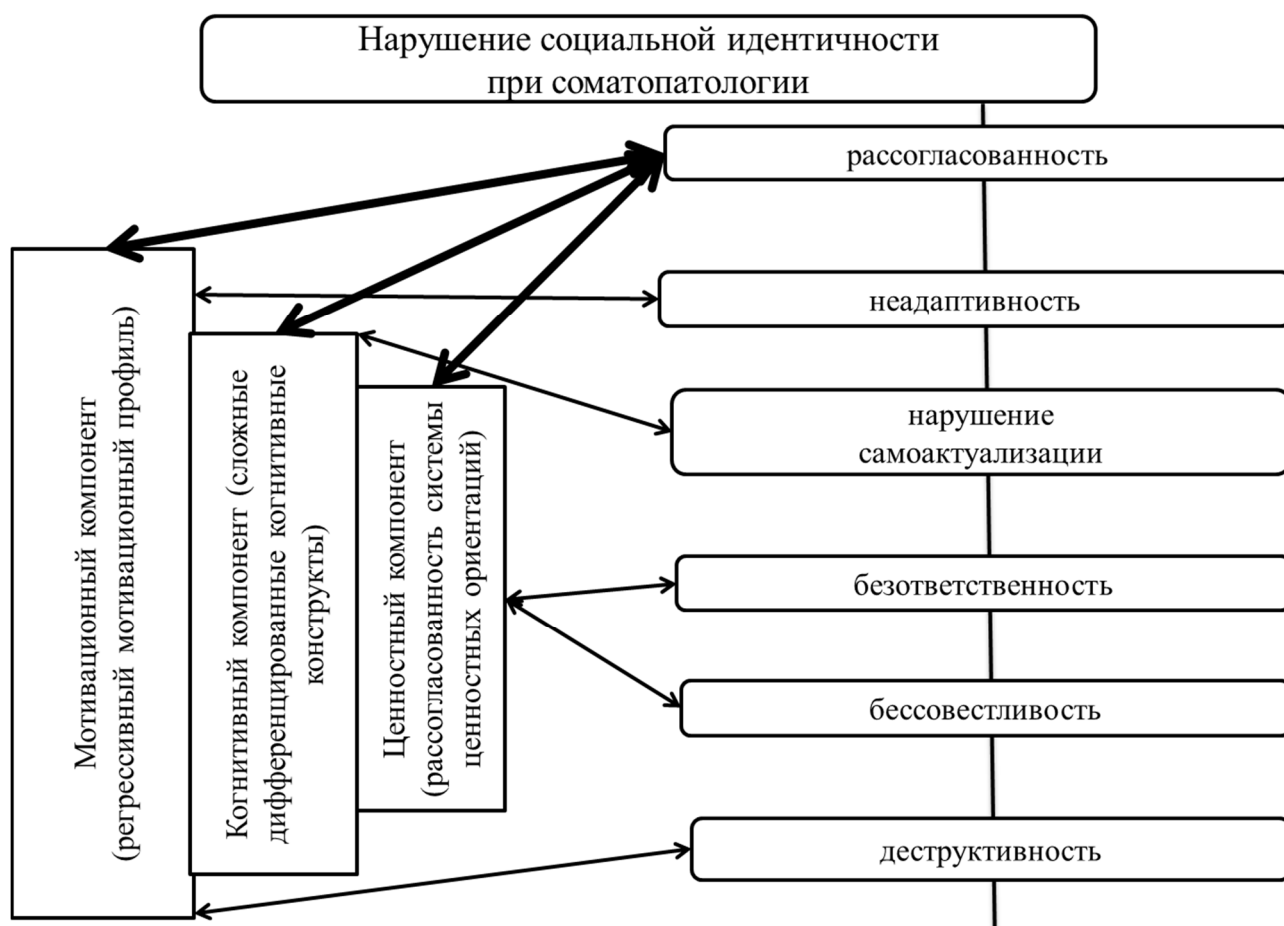

Рис. 5. Критериально-иерархическая модель нарушения социальной идентичности при соматопатологии.

Впервые установлено, что функционирование социальной идентичности осуществляется в континуальности «норма–нарушение» по критериальной дихотомии согласованности–рассогласованности структурной организации; адаптивности–неадаптивности; самоактуализации–нарушении самоактуализации; ответственности–безответственности; совестливости–бессовестливости; конструктивности–деструктивности.

Эмпирически доказано, что нарушение социальной идентичности функционирует в трех формах: нарушение социальной идентичности как уход от социальной реальности (при состоянии зависимости); нарушение социальной идентичности как противостояние социальной реальности (при делинквентном поведении); нарушение социальной идентичности как приспособление к социальной реальности (при соматической патологии).

Генез социальной идентичности раскрывает качественно-количественную специфику ее структурной организации и феноменологических проявлений в двух аспектах: с одной стороны, с учетом возрастных периодов (от подросткового возраста к старости); с другой стороны, генез рас-

сматривается с принципиально точки зрения – в обратном направлении (дисгенез).

Впервые созданы критериально-эмпирические модели социальной идентичности в норме и при нарушении (при аддиктивном поведении, при делинквентном поведении, при соматопатологии), которые представляют собой интеграцию гносеологических аспектов построения концепции социальной идентичности (метасистемного, структурного, функционального, генетического содержания).

Применение в исследовании метасистемного подхода, с одной стороны, расширяет сферу его применимости, распространяя ее на новую предметно-объектную область. С другой стороны, метасистемный аспект разработанной авторской концепции позволяет на теоретическом уровне решить проблему соотношения таких категорий, как социальная идентичность и социум, личность и социум. Впервые получена возможность теоретически обоснованно исследовать социальную идентичность как внутреннее психическое образование в контексте не только субъективной (психологической), но и объективной (социальной и предметной) среды.

Установленные в работе явления метасистемной детерминации вносят вклад в решение фундаментальных общепсихологических проблем закономерностей и механизмов идентичности, детерминации поведения, проблемы нормы и патологии личности, проблемы критеризации нормы и нарушения социального функционирования.

Реализация метасистемного подхода позволила установить, что в структуру и содержание системы социальной функционально включается та метасистема, в которую она сама онтологически входит (социум). Раскрыты механизмы того, каким именно образом социум как метасистема проявляет свои организационно-детерминирующие функции относительно системы социальной идентичности.

Представленная в работе структурная организация системы социальной идентичности позволяет установить ее системные свойства, обуславливающие ее качественную определенность и качественную специфичность как в норме, так и при различных видах нарушений (при аддиктивном поведении, делинквентном поведении, соматической патологии). Это позволяет расширить границы применимости структурно-уровневой теории организации психики и психических образований на область социальной идентичности, подтверждая ее универсальность для исследования психических явлений.

Применение метасистемного и структурно-психологического подходов является базисом для психологического анализа социальной идентичности. Описание качественного своеобразия структурной организации социальной идентичности способствует решению одной из ключевых теоретических проблем социальной психологии личности – установления состава и структуры социальной идентичности и принципов ее организации, а также критериев нормы–нарушения социальной идентичности.

В результате исследования доказано, что для системы социальной идентичности свойственны системогенетические и метасистемогенетические закономерности развития не только применитель-

но к норме, но и при нарушениях, что, в свою очередь, позволяет распространить идеи системогенеза и метасистемогенеза на новую предметную область – социальную идентичность. Это способствует развитию концепции как системогенеза, так и метасистемогенеза.

На основе метасистемного подхода создана обобщающая концепция нормы и нарушения социальной идентичности, реализованная в главных гносеологических аспектах (метасистемном, структурном, функциональном, генетическом, интегративном), что обеспечивает переход от одностороннего, аналитического, аспектного изучения социальной идентичности к системному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
2. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
3. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – 424 с.
4. Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. – М. : РАО, 2011. – 1888 с.
5. Кун Т. Структура научных революций. – М. : Издательство АСТ, 2003. – 605 с.
6. Никишина В.Б., Ахметзянова А.И., Петраш Е.А. Психологические механизмы социальной идентичности при делинквентном поведении // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2015. – № 3 (16). – С. 120-127.
7. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия – М. : Институт позитивной психотерапии, 2006. – 464 с.
8. Петраш Е.А. Структурная организация аддиктивной идентичности // Коллекция гуманитарных исследований. – 2016. – № 3 (3). – С. 16-28.
9. Петраш Е.А. Норма социальной идентичности: структурно-генетический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 28, № 24 (221). – С. 182-188.
10. Платонов К.К. О системе психологии. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.